

Цзинь Жуй с лёгким смущением посмотрел на маму Хэ и сказал:

— Потому что я сам вытаскивал занозы из рук Дачжуана. Сначала хотел отвезти его в больницу, но он сказал, что всё в порядке, и что занозы не ядовитые, так что мы сами всё обработали. Но через день он снова пожаловался, что руки болят. Тогда я повёз его в больницу, где выяснилось, что остались маленькие кусочки заноз. Пришлось всё делать заново. Простите, крёстная.

Мама Хэ вздохнула, взяла дезинфицирующее средство и пластырь, которые принесла бабушка, и начала перевязывать руки Хэ Дачжуана.

— Глупый мальчик, зачем извиняться? Это не твоя вина. Я просто спросила, не обижайся.

Цзинь Жуй поспешно покачал головой:

— Нет-нет, это действительно моя ошибка.

Мама Хэ хотела что-то добавить, но папа Хэ прервал её:

— Ладно, хватит об этом. Еда остывает. Давайте закончим и поедим.

Мама Хэ и Цзинь Жуй замолчали. Мама и бабушка, взяв руки Хэ Дачжуана, начали накладывать пластыри. Хэ Дачжуан, глядя на свою тарелку, был в полном восхищении от вранья Цзинь Жуя.

Руки быстро перевязали, и семья снова села за стол.

Мама Хэ и бабушка обсуждали их поездку в Страну С, время от времени спрашивая Цзинь Жуя и Хэ Дачжуана о жизни за границей.

Атмосфера была по-прежнему тёплой, но...

Хэ Дачжуану казалось, что папа Хэ стал относиться к Цзинь Жую ещё лучше, хотя он не мог точно сказать, в чём это выражалось. Поведение и слова были такими же, но он чувствовал, что отношение изменилось.

Может, это просто его воображение?

После обеда семья села на диван, чтобы поболтать. Хэ Дачжуан, под давлением Цзинь Жуя, пошёл с ним спать.

Как только они вошли в комнату, Цзинь Жуй схватил Хэ Дачжуана за подбородок и с улыбкой спросил:

— Ты правда так сильно любишь Ся Юйхуэя?

Простой вопрос заставил Хэ Дачжуана почувствовать, будто его обвила змея, вызывая леденящий страх.

Шторы в комнате были задернуты, свет был тусклым. Взгляд Цзинь Жуя, словно змеиный, пронизывал его, вызывая холод в ногах.

Хэ Дачжуан старался сохранять спокойствие, с подозрением глядя на Цзинь Жуя:

— Зачем ты спрашиваешь?

Цзинь Жуй поднял бровь:

— Что, заговорили о твоём возлюбленном, и ты сразу заволновался?

Хэ Дачжуан попытался вырваться, но его крепко держали. Он не мог двигаться, только смотрел на Цзинь Жуя:

— Это моя односторонняя любовь. Если тебе что-то нужно, обращай ко мне, не трогай его.

Цзинь Жуй, глядя на разгневанного Хэ Дачжуана, рассмеялся:

— Ты так о нём заботишься?

Хэ Дачжуан, казалось, забыл о связи Цзинь Жуя с Гао Чжибо, выпалил:

— Конечно!

С самого детства он любил только одного человека, как мог быть равнодушным?

Но как только он это сказал, Цзинь Жуй прижал его к стене.

Хэ Дачжуан почувствовал, как страх окутал его, и попытался вырваться:

— Что ты задумал?

Цзинь Жуй одним движением стянул с Хэ Дачжуана штаны. Тот, в ужасе, хотел закричать, но сразу вспомнил, где находится, и прошипел:

— Цзинь Жуй! Ты с ума сошёл!

Цзинь Жуй проигнорировал его, одной рукой удерживая, а другой доставая телефон. Он нашёл номер Гао Чжибо, позвонил ему и, включив громкую связь, положил телефон на шкаф. Затем начал медленно расстёгивать свои штаны.

Хэ Дачжуан дрожал, пытаясь вырваться из хватки Цзинь Жуя, и с ужасом слушал гудки в телефоне.

— Алло, — раздался голос Гао Чжибо.

Хэ Дачжуан вздрогнул, пытаясь вырваться ещё сильнее.

Цзинь Жуй, удерживая его, наклонился и лизнул его ухо:

— Чем занимаешься?

— Что-то случилось? — спросил Гао Чжибо с недоумением.

Цзинь Жуй пальцем открыл рот Хэ Дачжуана, прикусив его ухо:

— Разве нельзя просто позвонить?

Гао Чжибо рассмеялся:

— Я с Ян Яном сплю, а ты?

— Я... — Цзинь Жуй с улыбкой укусил Хэ Дачжуана за плечо. Тот чуть не закричал, но сразу стиснул зубы, стараясь не издавать звуков. Однако палец Цзинь Жуя во рту не давал ему закрыть его. — Я развлекаюсь.

Гао Чжибо с недоумением спросил:

— Зачем звонишь, если развлекаешься?

Цзинь Жуй засмеялся, не отвечая.

С другой стороны раздался сонный голос:

— Брат...

Хэ Дачжуан замер. Это был Ся Юйхуэй.

Голос Гао Чжибо сразу стал мягче:

— Да, я здесь.

— Кто звонит? — Ся Юйхуэй пробормотал, казалось, недовольный.

Гао Чжибо сказал, что это Цзинь Жуй, и добавил:

— Если ничего важного, я отключаюсь.

Цзинь Жуй кивнул, улыбаясь:

— Спите спокойно.

Хэ Дачжуан, почувствовав внезапную боль, не смог сдержать стон, но, к счастью, телефон уже отключили.

Цзинь Жуй, улыбаясь, заставил Хэ Дачжуана повернуть голову:

— Твой возлюбленный сейчас в объятиях другого мужчины. Как ты себя чувствуешь?

Действия и тон Цзинь Жуя были полны язвительности.

Хэ Дачжуан, с ненавистью глядя на него, прошипел:

— Цзинь Жуй, ты просто отвратителен.

Цзинь Жуй холодно посмотрел на него, затем с усмешкой схватил за волосы и потащил к кровати.

Хэ Дачжуан, с болезненным ощущением в коже головы, едва успевал идти, пока его швыряли на кровать.

Он свернулся в клубок, держась за голову.

Цзинь Жуй, не обращая внимания на его боль, начал издеваться над ним.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, кусал одеяло, пытаясь заглушить стоны. В душе он был благодарен, что одеяло скрывало большую часть звуков.

Цзинь Жуй, стоя над ним, холодно наблюдал, не говоря ни слова.

Имя Хэ Дачжуана, данное бабушкой, оказалось пророческим. Он не только был крепким от природы, но и обладал удивительной выносливостью. С детства, сколько бы он ни дрался, всегда восстанавливался быстрее других.

А теперь, после постоянных «тренировок» с Гао Чжибо и Цзинь Жуюем, он стал ещё выносливее.

Так что после обеда Хэ Дачжуан смог восстановиться достаточно, чтобы папа Хэ и остальные ничего не заметили. До Нового года оставалось два дня, и Цзинь Жуй сказал, что уезжает в главное поместье, поэтому после ужина ушёл.

Хэ Дачжуан смотрел, как Цзинь Жуй, улыбаясь, говорил маме Хэ:

— Я скоро вернусь, не скучайте.

Его вид вызывал желание, чтобы его сбила машина, чтобы он больше никогда не появлялся.

Как только Цзинь Жуй ушёл, семья наконец собралась вместе, сидя на диване и обсуждая домашние дела.

Не то чтобы Цзинь Жуй не считался частью семьи, но его статус заставлял Хэ держаться на расстоянии. Будь он молодым господином Цзинь или приёмным сыном, Хэ никогда бы полностью не открылись ему.

У папы Хэ из родственников была только тётя, живущая далеко в Городе Y.

Город Y был слишком далёк от Города L, а у тёти был ресторан, который приносил хороший доход круглый год, так что у неё не было времени приезжать в Город L. Поэтому семья редко виделась.

Со стороны мамы Хэ её родители давно умерли.

Дедушка скончался от сердечного приступа, а бабушка, не выдержав потери, умерла через полгода.

Мама Хэ была единственным ребёнком, а родственники дедушки интересовались только деньгами, так что она порвала с ними связь. Родственники бабушки тоже разъехались, и общение почти прекратилось.

Так что все эти годы они жили вчетвером, поддерживая друг друга.

В отличие от тёплой атмосферы в доме Хэ, у Цзинь Жуя всё было не так радужно.

Его дом, и так холодный и пустой, даже в Новый год не становился теплее.